

АЛЕКСАНДР АЛИЕВИЧ КЕРИМОВ

кандидат политических наук, доцент кафедры теории и истории политической науки факультета политологии и социологии, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Kerimov68@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Изучаются и выделяются исторические формы становления института парламентаризма. Предлагается новая периодизация эволюции парламентаризма. Особое внимание в работе акцентируется на выявлении универсальных характеристик парламентаризма на различных исторических этапах его становления.

Ключевые слова: парламентаризм, протопарламентаризм, сословно-представительный парламентаризм, буржуазный парламентаризм

В современной политологической литературе традиционно выделяют три исторические формы парламентаризма: античную, средневековую и современную. На наш взгляд, такое деление не в полной мере позволяет раскрыть содержание и сущность этапов становления парламентаризма. Представляется, что предложенная в рамках данной статьи периодизация позволит более обстоятельно проследить эволюцию парламентаризма, установить его основные, универсальные характеристики.

Главным критерием для выделения этапов парламентаризма является наличие и степень реализации в обществе его основополагающих элементов, таких как принцип разделения властей в управлении государством, значение и статус законов в обществе, наличие свободно избранного законодательного (представительного) органа и политических партий.

Хронологические рамки первого этапа охватывают период с древнейших времен до XII века. Этот этап можно охарактеризовать как эпоху «протопарламентаризма», где можно обнаружить первичные проявления парламентаризма, которые в ходе общественного развития постепенно приобретают черты прообраза средневекового парламента – важнейшего элемента парламентаризма.

По замечанию К. Шмитта, «древнейшее... оправдание парламента заключается в соображении внешней “быстроты”: собственно говоря, решать должен был бы народ в своей реальной совокупности, как это было изначально... по практическим соображениям сегодня невозможно, чтобы все в одно и то же время сходились в одном месте; также невозможно опрашивать всех по поводу каждой частности; поэтому разумней облегчить себе задачу избранием коллегии доверенных людей, а это как раз и есть парламент» [6; 183].

Законодательство в нынешнем понимании до середины I тыс. до н. э. еще отсутствовало. Его за-

меняли указы фараонов, царей, распоряжения их главных управителей. Законодательство носило исключительно авторитарный характер. Основу государственного устройства, правового нормотворчества составляли мифы, легенды о божественном происхождении царей и их власти, и не случайно в античности основными разработчиками правовых норм были жрецы. Законодательная ветвь власти функционировала как одно из властных прав царей, их наместников, правителей административных территорий. В правовом нормотворчестве была весьма слабая преемственность: нормы, действовавшие при одном правителе, отменялись его преемником; централизация сменялась такой крайней децентрализацией, что возникла угроза распада государства.

В античном мире появление законодательных органов власти было продиктовано экономическим развитием общества. Товарное сельское хозяйство, не отягощенное крепостными формами зависимости, способствовало развитию ремесел, судостроения и торговли. Так постепенно усиливалось значение простого народа, занимавшегося общественным производством. Однако представители аристократии сохраняли за собой преимущества, которые им давали родовые традиции и органы власти. В этих условиях возникла необходимость руководствоваться при решении имущественных споров и уголовных дел не родовыми обычаями, а писаными законами, где «множественность форм собственности, ремесленные цехи, купеческие гильдии, корпорации ученых, юристов, врачей, монашеские и рыцарские ордена – все имели свой “частный интерес”, требующий своего выражения» [4; 616].

Второй этап в развитии парламентаризма (начало XIII – середина XVII века) относится ко времени, когда парламенты начинают приобретать значение государственного форума, и с этого времени можно говорить о становлении «сословно-представительного» парламентаризма.

Первые прообразы парламентов появились еще в XII–XIII веках, это были испанские кортесы и английский парламент. Само слово «парламент» вошло в обиход примерно в то же время [5; 9].

Изменения в политической структуре стран Западной Европы в эту эпоху происходили в условиях возникновения и роста в рамках феодализма нового капиталистического уклада. В эволюции форм государственного устройства отчетливо проявилась тенденция к дальнейшему росту самостоятельности отдельных национальных и многонациональных государственных образований. Эта тенденция сопровождалась подъемом национального самосознания и разрывом универсалистских связей средневекового типа, воплощавшихся в духовной и политической власти папства. Устранение внешней по отношению к государству идеологической мотивации его существования через принадлежность к единому католическому миру вело к оформлению идеи самодостаточности государства, к поиску новых идеологических обоснований государства, к возникновению различного рода учений о сущности и назначении государства и государя.

Таким образом, на этом этапе в социально-политической жизни средневековой Европы происходят важные изменения, которые характеризуются, во-первых, существенным усилением позиций сословий, требующих защиты своих частных, корпоративных интересов; во-вторых, по-прежнему отсутствием на практике реализации принципа разделения властей; в-третьих, появлением в политической системе некоторых европейских стран парламентских учреждений – сословно-представительных органов власти, выполнявших функцию ограничения власти монарха; в-четвертых, введением принципа обязательности соблюдения законов для всех членов общества, включая и правителей.

Третий этап (конец XVII–XIX век) характеризуется становлением в условиях зарождения и развития капиталистических отношений буржуазного парламентаризма.

Его становление стало реальностью благодаря превращению буржуазии в господствующий класс, которое совершилось в результате политических революций, ликвидировавших феодальные производственные отношения и феодальное государство. В тесной связи с условиями и результатами революций разрешался и вопрос о форме вновь созданного буржуазного или буржуазно-помещичьего государства. Таким образом, с этого времени можно говорить о парламентаризме как системе организации государственной власти для руководства обществом, которая характеризуется четким распределением законодательных и исполнительных функций с признанием приоритетной роли парламента.

В XIX столетии парламент окончательно формируется как институт государства. Избира-

тельные законы создают основу для регулярных выборов членов парламентов. Парламент становится по сути единственным источником законодательства, только ему принадлежит право принятия законов. Складываются парламентские институты – законодательный процесс, статус депутатов, определяются отношения с исполнительной властью, с партиями и прессой. В ряде стран парламенты приобретают право на законодательную инициативу, право внесения поправок в правительственные законопроекты и контроля над правительством; вводятся вознаграждения для депутатов, утверждается принцип неответственности депутата за критику правительства, партийно-политическая оппозиция признается неизбежным элементом парламентской системы.

Однако XIX столетие не стало триумфом парламентаризма. Напротив, в Западной Европе и США наблюдался почти полный отрыв парламентариев от тех, кого они представляли. Авторитет парламента постоянно падал, а сам орган власти выглядел дискуссионным клубом, неспособным к принятию политических решений. По стечению обстоятельств затяжной кризис парламентаризма совпал с подъемом народных масс, которые пытались диктовать парламентариям и правительствам свою волю, заявляя о своих претензиях на власть. По мнению французского исследователя М. Гунеля, временами казалось, что представительная форма правления может быть сметена под напором масс [3; 97]. Политическая активность народных масс вынудила политиков пойти на компромисс, следствием чего стало появление института референдумов, народного вето, расширяющих права масс на участие в государственном управлении.

Существенную роль в становлении парламентаризма на этом этапе сыграла общественная мысль. Однако слияние теории и практики парламентаризма произошло только на рубеже XIX–XX веков, что в последующем привело к появлению зрелых форм современного парламентаризма.

Четвертый этап охватывает XX век и характеризуется дальнейшим развитием и внедрением в политическую систему общества ведущих элементов парламентаризма.

На этом этапе в большинстве стран Запада формирование государственной власти строилось на основе реализации принципа разделения властей. Усиливается значение парламентов в управлении делами государства, политические партии повсеместно становятся активными субъектами политического процесса, постепенно избирательное право распространяется на все слои населения.

Если в первой половине XX века парламентаризму приходилось доказывать, отвоевывать свое положение в иерархии властей, то по окончании Второй мировой войны он становится об-

щепризнанным институтом. Парламенты начинают играть роль центра в общественной жизни, их зрелость служит показателем демократичности общества. Парламентские институты развивались, обогащались опытом, их взаимодействие с другими институтами, ветвями государственной власти приобретало значение движущего фактора государственности. Законодательная деятельность получает доминирующее развитие, идут процессы становления, совершенствования законодательства во многих странах. Происходит тесная интеграция парламентов различных стран, появляются новые межпарламентские структуры, решающие задачи единого сосуществования независимых государств.

Современная форма парламентаризма отличается от классической и складывалась поэтапно. Институт парламентаризма в своем развитии стал отходить от привычных для него канонов в начале XX века, что было вызвано трансформацией идеи народного представительства в партийное. Исторической предпосылкой процесса стал переход от системы избирательных цензов ко всеобщему избирательному праву, а теоретическим осмыслением – концепция плебисцитарной партийной демократии, истоки которой были заложены М. Вебером. Автор плебисцитарной теории М. Вебер полагал, что наступила эпоха улучшения качественного состояния парламентских структур, так как в этом случае они оказываются в руках «политиков по основной профессии» [1; 675].

В течение XX века развитие парламентаризма по восходящей линии не было однонаправленным: одновременно усиливалась исполнительная власть, которая порой оттесняла парламент на второй план, подчиняла его своему влиянию, а в ряде случаев ставила под сомнение дальнейшие перспективы развития парламентаризма. Итогом многолетней борьбы стало усиление обеих ветвей власти и совершенствование механизма их взаимодействия.

Развитие парламентов и парламентаризма продолжается и в XXI веке. Парламенты функционируют в 200 государствах, почти в 70 действуют двухпалатные парламенты, в остальных – однопалатные [2; 55], где они стали органической частью государственной власти. Несомненно, этот факт является свидетельством утверждения парламентаризма как прогрессивной, демократической системы управления обществом.

Таким образом, эволюция парламентаризма обусловлена происходящими в обществе политическими, социально-экономическими, культурно-духовными изменениями. И каждый этап, реализовав свой исторический потенциал, создает предпосылки для перехода в другое качественное состояние. Кроме того, в процессе становления парламентаризма прослеживается закономерность, показывающая, что формирование его ведущих элементов происходит постепенно, при этом предпосылки появления нового элемента каждый раз формируются в рамках предыдущего этапа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Весь мир: Энциклопедический словарь. Минск: Харвест, 1999. 704 с.
3. Гунель М. Введение в публичное право. М.: Интратэк, 2007. 286 с.
4. Ковлер А. И. Очерки по истории парламентаризма // Парламенты мира. М.: Высш. шк.: Интерпракс, 1991. 624 с.
5. Усанов В. Е. Становление и развитие парламентаризма в России: историко-правовое и критическое исследование. М.: ООО «Издательство “Элит”», 2008. 896 с.
6. Шмитт К. Политическая теология. М.: Канон-пресс, 2000. 336 с.